

В качестве
необязательного
эпиграфа
к теме
номера

Ася Крючкова,
художник по костюмам,
Москва

Борщ

Два малознакомых человека решили сварить суп. Купили продукты и начали готовить. Очень скоро стало ясно, что борщ они готовят одинаково. Это обнаружилось уже на этапе *Варки бульона*.

— А корень сельдерея Вы кладёте?

— Как же, обязательно!

— А к лавровому листу как относитесь?

— Лавровый лист? Это пошло! — говорили они хором.

То же было, когда речь зашла о способе *Нарезки овощей*.

— Картошка? — Брусочки! — Морковь? — Соломкой! — Помидоры? — На крупной тёрке!

— Все, кто делает иначе — полные идиоты, — смеялись они.

— Совместная обжарка лука и моркови?! Увольте! Это удел спешащих матерей!

В их милой болтовне, в этом восхитительном кулинарном танце всё чаще стали возникать паузы... Они начинали бояться, что на следующем этапе приготовления *Хорошего супа* могут не совпасть, и тогда это опьяняющее чувство единства против всего остального мира исчезнет.

Процесс *Закладки овощей* прошёл в полном молчании, каждый боялся ошибиться, каждый хотел не быть первым. И они, не сговариваясь, решили называть всё по очереди.

Так как приготовление *Хорошего супа* на этапе *Закладки овощей* требует предельной концентрации внимания (последовательность и строго выверенное время перед всяким следующим компонентом), а они ни разу не ошиблись, напряжение спало. Этот этап отнял у них так много сил, что они, не забыв убавить огонь до минимума, сели перекурить. Она стала крутить волосы на пальце (в каком-то кино... героиня...). Он рассказал историю о том, как мальчиком очень боялся прыгать со скалы в море, но его отец...

Её кручение волос в молчании и его рассказ о преодолении страха заняли ровно по одной сигарете. Каждый включил свой внутренний таймер, и они, конечно же, не упустили *Момент*. Чем *Усилить цвет*.

«Укус — лимонная кислота — лимон, укус — лимонная кислота — лимон», — вертелось в их головах. — «Раз — два — три, раз — два — три...»

— В конце концов, он же — мужчина, а я — женщина, — думала она, — пусть докажет, возьмёт инициативу на себя.

— Я — мужчина. Должен это доказать, проявить инициативу. Неужели ей трудно уступить? — думал он.

— Борщ пропадает, — думали оба. Ведь после стадии *Усиления цвета* остаётся этап *Зелень*.

А потом огонь выключается и всё! Двадцать минут — настояться — *Доводка по вкусу* (специи, соль).

— В принципе всё равно, — говорит наконец он, — ну, кроме уксуса, конечно.

— Давайте сыграем, — отвечает она, — на бумажках.

Они даже не волновались. Знали, что на бумажке другого будет написано «лимон».

Последовавшие за этим стадии «зелень — специи — соль — выключить — ждать» прошли с каким-то спадом.

Она думала о няне, которая болеет.

Он думал о расписании, надо его как-то изменить. В том ритме, котором он существует, никогда не допишет книгу, а осталась ювелирка — его любимый этап. Он называл его ещё «переставить запятые», ну, и начало... «Всё-таки второй вариант был лучше...»

Двадцать минут. Суп в тарелках на столе. *Майонез* или *Сметана*. Было понятно, что сметана. Обсуждать можно было консистенцию (чтобы «ложка стояла» или чтобы «тягучая как мёд»). И как быть с чесноком. Оба поняли, что забыли о нём на этапе *Доводка по вкусу*.

«...Мать моего первого мужчины добавляла в борщ одну-две черносливины минут за десять до того, как разлить суп по тарелкам, затем вынимала. Сказать? Или ему будет неприятно? Тогда можно просто «моя знакомая» или «моя мама»...»

«...Ничего не успеваю... Смешная была эта девушка. Таким чётким, ровным голосом: "Я кончила. Спасибо". Первый вариант начала лучше...»

— Мама моего первого мужчины добавляла в борщ одну-две черносливины минут за десять до того, как разлить суп по тарелкам, затем вынимала. Вы так пробовали?

«...Глаза у неё красивые... Волосы крутит на пальце... В кино каком-то уже видел...»

«...Почему он молчит? Всё-таки обиделся на первого мужчину... Но это же было сто лет назад! Глаза у него красивые...»

— Нет, не пробовал.

«...Сокращать надо, тогда и по ритму с финалом будет лучше сочетаться... Опять курит... Я эти паузы женские многозначительные ненавижу просто! Ускоряемся!»

— Давайте, я свой соус сделаю. Значит, так: сметана, половина лимона, сахар, соль, соевый соус, чеснок, укроп.

Она вскакивает и приносит ему продукты. Он работает быстро. Чистит, режет, смешивает, выдавливает.

— Готово! — перемешивает соус ложкой, пробует его.

— А Вы любите баранину? Уверена, получилось замечательно, можно ложку?

— Эту?!

— Ой, ну конечно, Вы же из неё уже пробовали... Так Вы любите баранину?

— Баранину? Баранину я люблю. У Вас есть майонез и малиновое варенье?

— Да, а нам это зачем?

— Нам это в соус положить. Последний штрих, так сказать.

Она достаёт из холодильника пакет майонеза и полбанки малинового варенья. Он выдавливает половину пакета в уже готовый соус и кладёт туда же три столовых ложки варенья. Перемешивает. Есть это невозможно. Протягивает ей ложку.

— Вкусно?

— Необычно...

— Ну, Вам нравится?

— Да...

— Вот и отлично. Борщ стынет. Приступаем.

Миска с соусом стоит посередине стола. Едят. Она кладёт соус в суп. Совсем немножко. Он ест быстро, низко склонившись над тарелкой.

— Всё, я побегал, позвоню, спасибо.

Быстро целует её в щёку.

Она возвращается на кухню. Пробует соус ещё раз. Выкладывает его в кастрюлю с борщом. Медленно размешивает. Борщ становится пронзительно розовым. Идёт с кастрюлей в ванную комнату. Выливает суп в унитаз. Спускает воду. Берёт резинку для волос. Делает себе хвостик. Возвращается на кухню. Перемывает всю посуду. Садится за стол. Закуривает.